
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ДОКУМЕНТАХ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 947(470.314).084.2:373.2

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.007

Функционирование дошкольных учреждений в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирской и Ивановской областей)

И. С. Тряхов¹, С. В. Тряхова²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Россия, г. Владимир.
ORCID: 0000-0001-6488-5205. Researcher ID: AAE-6529-2021. E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

²воспитатель, Детский сад № 30.
Россия, г. Владимир. ORCID: 0000-0003-1638-3467. E-mail: svetlanatryahova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается функционирование детских садов и детских яслей во Владимирской и Ивановской области в условиях Великой Отечественной войны. Источниками для исследования послужили фонды областных комитетов партии отдельных регионов, а также архивные материалы ряда городских комитетов ВКП(б). В годы войны регионы приняли немалое количество эвакуированных граждан вместе с семьями, что потребовало размещения прибывших, в том числе в детских садах и яслях. Анализ документов показывает, что количественный рост детских дошкольных учреждений был напрямую связан с необходимостью увеличить количество рабочей силы, которая дополнительно рекрутировалась из женщин, имевших малолетних детей. Расширение сети детских учреждений требовало изыскания для них помещений, различного инвентаря, мебели, а также ускоренную подготовку педагогического персонала. В ходе изучения вопроса было выявлено, что наибольшие сложности в годы военного лихолетья представляла продовольственная проблема. Помимо этого, немалые трудности были связаны с обеспечением помещений детских садов топливом. Организации, предназначенные для решения данного вопроса, слабо справлялись с ним, а потому решение топливной проблемы ложилось на персонал детских учреждений, а также родителей воспитанников. Автор обращает внимание, что ведомственные учреждения обычно находились в лучших условиях по сравнению с теми, которые подчинялись наркомату Просвещения, но и здесь были исключения. Анализ доступных источников показывает, что, несмотря на приоритет детских дошкольных учреждений в порядке снабжения согласно решениям центральной и региональной власти, в реальности местные снабженческие организации не всегда уделяли им должное внимание.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, детский сад, советский тыл, продовольственное снабжение, топливное снабжение, педагогическая работа.

Введение. В условиях Великой Отечественной войны сильные потрясения испытали большинство граждан СССР, но наиболее масштабной угрозе были подвержены маленькие дети. В связи с этим изучения заслуживает функционирование детских учреждений в этот период.

Детский сад стал первым звеном в системе народного образования уже в довоенные годы. 20 ноября 1917 г. коллегией Народного комиссариата по просвещению РСФСР была принята официальная «Декларация по дошкольному воспитанию». Этот документ гарантировал бесплатное образование и воспитание детей дошкольного возраста [5, л. 26, 27 об.]. В 1920–1930-е гг. в СССР в ходу был термин «детский очаг», или просто «очаг». Потребность в пребывании детей в саду была вызвана максимальным вовлечением женщин-матерей в социали-

стическое строительство. Начиная с 1937 г., при крупных заводах и предприятиях для детей их сотрудников начали организовываться ведомственные детские сады. В 1938 г. появляется форма раннего ухода за детьми – ясли, куда принимали младенцев с двухмесячного возраста, то есть по окончании декретного отпуска матери. Увеличение количества мест в первой половине 1940-х гг. было прямым следствием Великой Отечественной войны. К 1945 г. количество детских дошкольных учреждений возросло до 25 тысяч против 14,3 тысяч в 1941 г. [4]. Нагрузка на детские сады в ходе войны была так велика, что стала, по мнению Ю. А. Соколовой, одной из причин, по которой советское правительство приняло решение принимать в школы с семи лет, а не с восьми, как ранее [58, с. 420].

Проблема изучения военного детства интересует отечественных исследователей, причем внимание привлекают как тыловые регионы [50; 55], так и прифронтовые области [48; 52]. Интерес историков касается отдельных Республик СССР и РСФСР, имевших свою религиозную и этническую специфику [1; 2]. Е. Е. Красножёнова в ходе исследования социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны обращается к проблемам жизни детей в областях Нижнего Поволжья, причем часть из этих административных субъектов была охвачена боевыми действиями в ходе войны, другая часть оставалась тылом [53]. Томский историк Т. И. Дунбинская анализировала ситуацию с продовольствием в детских учреждениях в Западной Сибири [49], а З. Б. Лопсонова на основе материалов Республики Бурятия смогла показать развитие местной сети дошкольных учреждений и ее функционирование, обратив внимание на худшую обстановку в районных детсадах, нежели в городских [54, с. 29, 30]. В таких условиях особую роль играла различная помощь детским учреждениям со стороны предприятий, расквартированных в регионе воинских частей и так далее [57].

Крупные тыловые города, которые являлись важными промышленными центрами и куда переместили значительное количество предприятий, а вместе с ними сотрудников и членов их семей, заслужили специального рассмотрения [56; 59]. Среди эвакуированных детских учреждений основное внимание приковано к прибывшим из Ленинграда [51]. Но в этом направлении первостепенный интерес историков привлекают детские дома, что не является предметом данной статьи. При изучении детских учреждений внимание уделяется их санитарному и медицинскому состоянию в годы военного лихолетья [3].

Исходя из имеющейся научной литературы, следует отметить, что сложности и специфика работы дошкольных учреждений привлекают внимание ученых. В то же время история деятельности детских садов в годы Великой Отечественной войны по-прежнему имеет большое количество «белых» пятен.

Целью статьи является анализ функционирования детских дошкольных учреждений в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В ходе исследования ставятся задачи выявить сложности, которые возникали в функционировании детских садов, и реакцию партийно-государственных инстанций на выявляемые в работе недостатки. Рассмотрение функционирования и связанных с ними трудностей детских домов, размещенных на территории исследуемого региона, заслуживает отдельного исследования. И здесь рассмотрение не получило отражения в первую очередь из-за своей организационной и структурной специфики.

Материалом для исследования послужили разнообразные партийные документы, отложившиеся в фондах Государственных архивов Владимирской и Ивановской областей. Сюда относятся как документы обкомов и горкомов, так и материалы первичных парторганизаций предприятий. В ходе административной реформы, прошедшей в августе 1944 г., преимущественно из состава Ивановской области была выделена Владимирская область, но и после разделения оба региона оставались тесно связаны.

Основная часть. На 1 января 1943 г. в Ивановской области насчитывалось 1115 детских садов, которые посещали 94 250 детей [40, л. 7]. Среди них функционировало 648 детских садов всех ведомств, которые посещали 60 333 ребенка. В течение года контингент по плану должны были увеличить на 1542 человека. Были открыты новые детские сады в Иваново, Кинешме, Кольчугино и Гороховце. Помимо обычных детсадов открывались специальные для детей, больных туберкулезом. В некоторых городах (Коврове, Родниках, Собинке) открытие таких заведений задерживалось [42, л. 13].

В 1944 г. контингент детей в детских садах Наркомпроса в РСФСР составлял более 485 тысяч человек, в том числе в Ивановской области более 17 тысяч ребят [44, л. 6 об.]. В условиях войны прослеживался рост контингента детей в силу все большей вовлеченности женщин в работу на производстве.

По данным на 1944 г., в городах Ивановской области насчитывалось следующее количество мест в детских яслях [45, л. 26]:

Таблица 1

Количество и распределение мест в яслях

Районы	Число мест
Итого по районам	14339
Итого по городам областного подчинения	12202
Итого по области	26541

Осенью 1941 г. в ходе неясной фронтовой обстановки на территории области велось строительство оборонительных сооружений, куда привлекали женщин. Многие из них имели малолетних детей, которые в силу разных обстоятельств не посещали детские сады. Не имея возможности оставить детей дома, с кем бы то ни было из родственников и знакомых, женщины вынуждены были писать жалобы в обком партии. 29 сентября 1941 г. обком и облисполком Ивановской области обязывали освобождать от мобилизации на трудовой фронт женщин с малолетними детьми, правда, с оговорками: «В тех местах, где работы будут производиться вблизи населенных пунктов, и матери будут жить со своими семьями, а отлучаться только во время работ – от мобилизации не освобождать» [6, л. 6].

По мнению региональных руководителей, некоторые женщины прикрывались наличием детей, дабы прогуливать работу на предприятии. Отмечалось наличие детских яслей и садов на всех фабриках и заводах, а также наличие площадок с круглосуточным пребыванием ребят [41, л. 4]. Среди работниц-текстильщиц региона, имеющих малолетних детей, фиксировалось наибольшее количество нарушений трудовой дисциплины. На предприятиях 1-го Главвирхлорпрома к концу 1944 г. трудилась 801 работница, у которых 852 ребенка не посещали детский сад, что усложняло и без того тяжелый труд этих женщин [47, л. 97].

Катастрофические человеческие потери советской страны в ходе войны вызывали необходимость высвобождения дополнительной рабочей силы для промышленности и сельского хозяйства. В начале 1945 г. ставилась задача охватить всех детей дошкольного возраста детскими садами уже в течение ближайших двух лет. Так, в 1945 г. следовало увеличить контингент в детских садах до 68 700 человек против 60 109 в 1943 г. [47, л. 22].

Для открытия новых детских учреждений приспособляли подходящие свободные здания. Вновь открываемые детские сады в 1944 и 1945 гг. предполагали четыре группы дошкольников и потому были небольшими. Для укомплектования открываемых детсадов только в 1944 г. педагогические училища подготовили 371 воспитателя и руководителя [47, л. 22].

Не всегда дети сотрудников того или иного предприятия посещали детские сады, подведомственные местам работы родителей. Это приводило к неразберихе и переполненности учреждений [39, л. 36].

На примере отдельных городов ситуация с динамикой посещаемости детских садов и яслей выглядела так. В городские детсады Александра в 1941 г. было определено 658 человек, а в детские ясли 1066 человек [23, л. 18 об.]. К 1944 г. количество посетителей детских садов возросло до 902, а вот в яслях города был недобор из-за уменьшения количества детей ясельного возраста, что было следствием падения рождаемости [25, л. 33; 27, л. 35.]. К 1945 г. детские сады города были переполнены, а ясли по-прежнему оставались свободными [28, л. 125, 127]. В Коврове в 1943 г. в детских яслях было 1096 человек, а в детских садах 1982 человека [9, л. 54]. К 1945 г. государственные и ведомственные детсады города были переполнены детьми старших возрастов из-за наплыва эвакуированных [10, л. 21]. В Кольчугино в начале войны детские сады посещало 825 детей, а ясли около 300 [32, л. 8, 9]. К концу 1943 г. в детских садах было уже 990 ребят [33, л. 34]. В Муроме детей, посещающих детские сады Наркомпроса, в 1941 г. было больше плана на 130 человек, что приводило к значительной их переполненности. Эта проблема решалась открытием новых групп и увеличением средней наполняемости имеющихся. Естественным следствием этого стала повышенная нагрузка на персонал [30, л. 77 об.].

Особое значение имели ведомственные детские учреждения. В то же время не всегда администрация предприятий спешила расширять возможности своих детсадов и яслей. Муромский завод № 115 имел большой недостаток в рабочей силе и, по мнению горкома, не создал условий для закрепления рабочих. Детская площадка отсутствовала, но директор завода

Козлов прямо заявил: «Пусть строит детсад заведующий и профсоюз». На заводе № 253 около ста человек женщин-работниц не выходили на работу в силу отсутствия детского сада. «Это явное проявление бездушного отношения со стороны профсоюзных организаций и директоров завода», – констатировали на пленуме горкома [29, л. 117].

Несмотря на всю важность детских садов, имелись случаи, когда их располагали неудачно. В Александрове одно из учреждений находилось между железнодорожными путями в непригодном для этого помещении, вследствие чего несколько детей попали под поезд. Осенью 1941 г. завод № 729 был эвакуирован, и руководство железнодорожного узла договорилось с дирекцией предприятия о предоставлении одного из барakov под детский сад (тот находился в ведении железнодорожной станции). В новом помещении воспитывалось 135 детей, но в декабре 1942 г. завод был реэвакуирован обратно и потребовал назад помещение, угрожая выселением в административном порядке. За разрешением спора пришлось обратиться к первому секретарю обкома Пальцеву. Варианты нового размещения предлагались весьма разнообразные [24, л. 3].

Продовольственный вопрос в военный период стал самым сложным для жизнедеятельности детских дошкольных учреждений. Законодательное оформление особого обеспечения детских садов и яслей было организовано в регионе далеко не сразу. Только 1 декабря 1942 г. специальным постановлением Ивановского обкома предписывалось особое снабжение детских садов. Это было следствием неудовлетворительного обеспечения детских учреждений продовольствием. В первом квартале 1943 г. Наркомторг СССР недодал области 574 тонны мяса и рыбы, 247 тонн жиров, 457 тонн сахара. Облторготдел выдал детским учреждениям только 60 % от их потребности и наряду с Наркомторгом регулярно путался со снабжением хлебом детских учреждений [40, л. 7]. Детские сады испытывали в конце лета 1943 г. трудности в снабжении с питанием из-за отсутствия транспорта для его доставки [42, л. 23]. Наибольшие перебои и недодачи были связаны со снабжением жирами и крупами [30, л. 78].

Постановление СНК № 337 от 3 апреля 1944 г. предписывало, начиная с урожая 1944 г., картофель, овощи и молочные продукты, получаемые от подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок предприятий и учреждений, а также организаций торговли и общественного питания, после выполнения обязательств перед государством и засыпки семенных фондов использовать в полном объеме для улучшения питания в столовых и буфетах, детских садах и яслях предприятий и учреждений сверх централизованных фондов. В норму отпуска по карточкам эти продукты приказывалось не засчитывать. Лечебным учреждениям, детским домам, яслям и домам инвалидов предоставлялось право использовать полностью продукцию подсобных хозяйств без зачета в централизованные фонды [44, л. 132].

Значительная часть детских садов являлись ведомственными, и обычно их снабжение было поставлено лучше, чем учреждений, подчиненных городским отделам народного образования. В то же время на заседании пленума Ковровского горкома отмечалось, что на заводе им. Киркиж не уделяется достаточного внимания детскому саду, руководство завода перепоручило распределение питания кладовщику. Тот, не соблюдая медицинских норм, выдавал продукты по собственному усмотрению [12, л. 3].

В условиях войны горторготдел Коврова ухудшил снабжение продуктами детских учреждений. Молоком не снабжали с ноября 1941 г. по апрель 1942 г. На одном из заседаний бюро Ковровского горкома отмечалось, что заведующий горторготделом Исаков и торгующие организации не снабжали детские учреждения молоком, сахаром и рисом, хотя другие организации и учреждения города получали эти продукты [14, л. 43]. Имелись случаи неполного использования бюджетных и родительских средств некоторыми руководителями детских садов и яслей, отпущенных на питание. Так, на фабрике имени Абельман за 1941 г. вместо утвержденных 2 р. 76 коп. на ребенка расходовали 2 р. 37 коп., из родительских 30 коп. расходовали только 16 коп. [13, л. 83].

Случаи неправильного расходования продуктов отмечались и среди заведующих детскими садами. На заводе им. Киркиж заведующая полученные три литра молока отдала поросятам, а обед для детей был приготовлен на воде, «исключительно невкусным». За весь 1942 г. дети в этом учреждении по карточкам ничего кроме хлеба и сахара не получали [14, л. 42]. Для детских садов был характерен общий недостаток всей сферы продовольственного снабжения: плохой учет расходования продуктов питания. При этом необходимость родительского контроля игнорировалась [15, л. 54].

Случаи перебоев в снабжении детей до одного года манной крупой и рисом на ковровских заводах им. Киркиж и НКПС были вызваны использованием этих продуктов на общественное

питание взрослого контингента. По мнению проверяющих, это было вызвано отсутствием контроля над расходом продуктов. Руководители детских яслей № 18 и «Октябренок» незаконно получали от родителей талоны на хлеб за детей до однолетнего возраста [8, л. 3]. Отдельные заведующие детскими садами не присутствовали при раздаче завтраков и обедов детям, в результате чего воспитанники не всегда получали положенное [11, л. 16 об., 17].

В Александрове проверяющие также обнаружили недостатки в питании: молоко и сливочное масло выдавалось не полностью. Хлеба выдавалось только 300 граммов [25, л. 18]. Торг отпускал продукты нерегулярно, запасов не было. За весь 1942 г. было отпущено только 28 % жиров от положенной нормы [26, л. 3].

Меню в детских садах Гусь-Хрустального состояло из супа без мяса и каши, приготовленной на воде. Молоко детские ясли не получали, как и в других городах региона, следствием этого было превышение нормы закладки продуктов [16, л. 58].

В Вязниках соски для детей делали из черного хлеба, что приводило к случаям, что ребенок мог подавиться ей [35, л. 4]. Со стороны горздравотдела и горторготдела города не было контроля над распределением продуктов. Яслям при фабрике «Карл Либкнехт» в первом квартале 1943 г. недодали 12,5 кг жиров, картофель заменили свеклой, а крупу – перебоем ржи [37, л. 63]. На пленуме горкома работница Скворцова обратила внимание, что директор и прочие руководители предприятий питались хорошо, против чего она не возражала, но отмечала, что детей забывать нельзя [38, л. 11]. В 1943 г. имевшаяся в городе свежая рыба до детей не доходила [38, л. 12]. Недостаточное и однообразное питание вело к повышению заболеваемости [19, л. 42 об.].

Иные ОРСы могли отоваривать нормы в полной мере, но заменителями. Например, вместо крупы давали горох. При этом такие заменители требовали двойной закладки, что влекло перерасход [19, л. 43]. Дефицит сахара в регионе привел в 1943 г. к его выдаче детским учреждениям лишь один раз в квартал [20, л. 13]. В фонде Гусь-Хрустального горкома отложились жалобы заведующих детскими садами и руководству ГорОНО местной власти, и первому секретарю Ивановской области Пальцеву на местный торг и Заготзерно на «неотоварение» рисом, что вело к недостаточному питанию детей [20, л. 14].

В детских садах, отдаленных от городов, условия работы персонала и содержания детей были хуже, чем в городах. На торфопредприятии рядом с Александровом в местном детском саду не было оборудованной площадки для игр, требовала ремонта уборная. Нехватка кухонной и столовой посуды вела к тому, что дети питались по очереди [21, л. 12 об.].

Неэффективная работа ОРСов проявлялась в командировании работников детских садов в областной центр Иваново и другие города за продуктами [20, л. 6]. Продовольственное снабжение детских садов и яслей в регионе функционировало с перебоями и не всегда соответствовало нормам. Приоритет детских учреждений в сфере снабжения продовольствием был таковым в большей степени на бумаге, чем в реальности.

Проверки инструкторами обкома детских садов региона фиксировали отдельные случаи небрежного хранения продуктов, приводившего к их загниванию [46, л. 3]. При этом руководителям многих детских садов к 1943 г. удалось создать собственные продовольственные базы. В Иваново в детском саду № 10 при фабрике им. Дзержинского с собственного свинарника было получено более 300 кг свинины, а с огорода удалось собрать восемь тонн картофеля, три тонны капусты, 1,5 тонны свеклы, 150 кг моркови, 300 кг помидор, 400 кг огурцов. Сотрудники детского учреждения даже смогли заготовить 150 кг ягод и 20 кг грибов. Аналогичные успехи были в детских садах при фабриках им. Балашова, «Красная Талка», Меланжевом комбинате. Там удалось заготовить не только овощи, но и мясо [46, л. 3]. В то же время не всем руководителям удавалось действовать столь же эффективно в данном направлении, что было обусловлено причинами разного характера. Практику перекалывания решения продовольственного вопроса на руководителей детских учреждений нельзя признать правильной, так как это было обязанностью городских торгов, либо предприятий, в ведении которых находились детские сады. Некоторые детские сады вместо готового хлеба получали муку и сами выпекали хлебобулочные изделия. Проверки показывали, что в этом случае выпечка «не дает 40 % припека и составляет 20–25 %». В результате дети недополучали хлеба. Некоторые учреждения вместо муки получали только печеный черный хлеб, полностью отказываясь от белого, что было недопустимым по правилам детского питания [46, л. 5].

Разнообразие рациона воспитанников детских садов зависело от наличия соответствующих продуктов и различилось по различным районам, но в целом признавалось проверяющими

ми удовлетворительным. В справках партийных инструкторов приводилось меню в отдельных детских садах. И действительно завтраки, обеды и ужины не были одинаковыми изо дня в день, однако отследить ситуацию в большинстве детских учреждений не представлялось возможным [46, л. 4].

В докладных записках в областной отдел образования отмечалось слабое медицинское обслуживание детей, так как во многих детских садах работали либо «малоквалифицированные» медсестры [42, л. 23], либо их не было совсем [19, л. 44]. С началом войны усилились детские инфекционные заболевания. Среди болезней выделялись корь, скарлатина, дифтерия и дизентерия. Отмечались десятки случаев кори в месяц, что вело к повышенной смертности среди детей. В 1941 г. в Александрове умерло 22 % родившихся детей [22, л. 50]. К началу 1944 г. случаи скарлатины, дифтерии и кори среди детей также фиксировались [25, л. 49; 27, л. 35]. Более того, если в 1943 г. количество случаев кори снизилось до 13, то в 1944 г. произошел скачок вверх до 277 эпизодов. Смертности от нее почти не было. Детская смертность в 1944 г. составила 18 случаев, хотя еще в 1942 г. умер 101 ребенок в возрасте до одного года [28, л. 124].

К 1944 г. в Муроме заболеваемость среди детей также снизилась. Случаи болезни скарлатиной уменьшились в сравнении с 1940 г. в четыре раза, дифтерией в три раза, дизентерией в два раза. Сократилось и количество заболеваний кори. Детская смертность также снизилась на 6,5 % [31, л. 105].

Плохие санитарные условия привели к 19 смертельным случаям в 1942 г. в детских яслях им. Ленинского комсомола, находившихся в Коврове [7, л. 87]. Пыль в помещениях, непростиранное белье, нерегулярный медицинский осмотр детей отмечался в нескольких детских садах города [8, л. 2 об.]. К зиме 1942 г. в Коврове трое яслей были не готовы. Среди детей отмечалось большое количество ослабленных: гипотрофиков и рахитиков, отмечались случаи авитаминоза и большое количество кожных заболеваний [15, л. 54].

В Гусь-Хрустальном два детских сада фабрики «Красный Профинтерн» из-за большой скученности и отсутствия изолятора для больных детей не могли ликвидировать чесотку. В двух других не было уборных, и только в одном из семи заведений была прачечная. В остальных белье стиралось на кухне [19, л. 42]. В Вязниках зимой – весной 1942 г. была высокая детская смертность из-за кори, которая спустя несколько месяцев сменилась чесоткой. Для лечения не было необходимых мазей и мыла, отсутствие которого было хроническим [35, л. 6].

Сложности возникали с вакцинацией от различных инфекционных заболеваний. В 1942 г. план прививок по вакцинации от оспы, дифтерии и дизентерии был выполнен лишь на 25–60 %. Основными носителями инфекции являлись дети, не посещавшие детские учреждения [34, л. 56]. План прививок не в полной мере был выполнен и в 1943 г. [37, л. 63].

Детские учреждения слабо обеспечивались топливом, в результате чего снижалась их посещаемость, и увеличивались простудные заболевания [28, л. 20]. Заготовленные дрова просто было вывезти из-за отсутствия транспорта [42, л. 23]. Для осуществления топливных заготовок в Коврове было принято специальное решение ГК ВКП(б) «О борьбе с детской заболеваемостью и смертностью в Коврове», но руководителями горторготдела Исаковым, горздравотдела Сомовым и директором гортопа Комаровым оно выполнено в течение 1942 г. не было [14, л. 42]. Городскому прокурору даже поручили расследовать факты преступного отношения к детучреждениям [14, л. 43]. В Вязниках заведующие детских садов главных городских фабрик «Карл Либкнехт» и «Парижская коммуна» вынуждены были нередко возить дрова на себе [38, л. 11 об.]. Отсутствие топлива приводило к тому, что температура в комнатах могла опускаться до четырех градусов [14, л. 42]. В одном из детских садов Иваново осенью 1943 г. температура воздуха составляла 9–12 градусов, а запас топлива имелся лишь на четыре дня [46, л. 5].

По поводу заготовок дров дошкольные учреждения задавали вопросы напрямую первому секретарю обкома Г. Пальцеву. Воспитатели города Александрова вопрошали, можно ли отправлять их на заготовку дров, оставляя основную работу, в результате чего на одного воспитателя могло оставаться по три группы детей в количестве 90–100 человек [20, л. 6]. Нередко дрова заготавливались активом родителей, но даже в этих случаях могли происходить весьма неприятные казусы. В детсаде № 6 при Ивановской фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева заготовленные для учреждения дрова были израсходованы дирекцией фабрики на другие цели [46, л. 5].

Многие детские сады испытывали недостаток в мебели, белье, канцелярских принадлежностях, игрушках для детей [21, л. 12 об.]. Это было вызвано как слабой материальной базой, так и масштабным расширением сети детских учреждений. Из-за нехватки работников были задержки с ремонтом [39, л. 148 об.]. В отдельных случаях, как например, в Вязниках в

здании одного из местных детсадов не работали водопровод и канализация, а печи пришли в негодность [34, л. 20]. В 1944 г. в детские сады Ивановской области предполагалось выделить 500 столов, 2500 стульев, 100 шкафов, 2500 раскладушек, а также изготовить на сумму в шесть тысяч рублей стеклянной посуды и на три тысячи рублей глиняной [44, л. 8]. Учитывая количество детских учреждений и число детей, находившихся в них, указанные цифры очень незначительны, но условия военного времени не позволяли рассчитывать на большее. Определенную помощь оказывали шефские организации. Но руководство фабрик и заводов приходилось подгонять, чтобы они вплотную занимались детскими садами, находящимися в их ведении. Именно их обязанностью было создание запаса топлива, ремонт и изготовление мебели, упорядочение питания и тому подобное [19, л. 43 об.]. Ликвидировать дефицит детской мебели и кухонной посуды некоторые детские сады предлагали решить за счет местной промышленности [20, л. 6]. Детям, посещающим сады, не хватало обуви для физкультурных занятий, и заведующие заведениями надеялись в этом вопросе на помощь областных властей [20, л. 14].

Положение персонала детских садов также было сложным, но на заседаниях горкомов этот вопрос никогда не стоял в повестке дня. Для повышения квалификации работников даже в годы войны организовывались трехмесячные курсы с планом приема в 150 человек и годовые курсы на 80 человек [44, л. 9 об.]. В годы войны несколько обновился состав работников дошкольных учреждений. Причем новые воспитатели представляли в основном молодежь, имевшую десятилетнее образование, технический же персонал был в основном пенсионного возраста. Несмотря на сложности военного времени, по-прежнему велись методические кружки [18, л. 18].

Случаи грубого обращения с воспитанниками были редкостью, по крайней мере, в источниках эпохи их почти нет. В детских яслях имени Крупской в Вязниках в 1942 г. один из ребят получил ожоги. Обстоятельства этого происшествия в источнике не конкретизированы. Летом того же года во время прогулки семь детей отравились грибами, но быстро принятые меры спасли им жизнь [38, л. 14]. Одна из воспитательниц получила выговор за оставление ребенка в лесу, у другой воспитательницы в Александрове дети на прогулке объелись травой [18, л. 18]. Но такие эпизоды были единичны и становились объектом специального рассмотрения. Ужесточение трудового законодательства, когда опоздания жестко карались, не обошло стороной и детские учреждения. Причины же нарушений не всегда становились объектом изучения.

В условиях советского государства одним из требований к воспитателям было повышение их идейно-политического уровня, но сотрудникам, занятым выживанием, явно было не до этого [36, л. 12].

Заключение. Детские учреждения испытывали в годы Великой Отечественной войны схожие трудности, с которыми сталкивались и другие предприятия и организации. Главной проблемой являлась нехватка продовольствия, но причина этого лежала не столько в дефиците продуктов, сколько в их неправильном распределении со стороны соответствующих структур. Местное партийное руководство неоднократно указывало на это городским торгам и фабрично-заводскому начальству, но реально исправить ситуацию могло лишь системное преследование нарушителей со стороны правоохранительных органов.

Дошкольные учреждения испытывали в годы войны острый недостаток мебели, кухонной утвари, посуды и игрушек. Устранить эти недостатки в этот исторический период было практически невозможно, несмотря на нередкие предписания горкомов, требовавших от местных предприятий оказывать шефскую помощь.

Сотрудники детских садов, несмотря на все сложности, продолжали выполнять свою работу, хотя и сами терпели трудности и лишения. Детские дошкольные учреждения были важным фактором, способствовавшим высвобождению женщин для работы на предприятиях. Этот процесс стал одним из элементов экономической победы советской страны в Великой Отечественной войне. В то же время цена, заплаченная за тяготы и лишения военных лет, была чрезвычайно высокой и наложила сильный отпечаток на послевоенное развитие страны.

Список литературы

1. Алексеева В. В. Организация дошкольного воспитания в годы Великой Отечественной войны // В мире научных открытий. 2015. № 9 (69). С. 48–55.
2. Алексеева В. В. Развитие дошкольного образования в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа : Мир печати, 2017. 191 с.
3. Альбицкий В. Ю., Баранов А. А., Шер С. А. Охрана здоровья детей в годы Великой Отечественной войны // Вопросы современной педиатрии. 2020. № 1. С. 12–19.

4. Баландина А. «Фабрика по шлифовке»: зачем России детские сады. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/25/11997355.shtml> (дата обращения: 01.11.2020).
5. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 319.
6. ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. П-116. Оп. 1. Д. 39.
7. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 1. Д. 76.
8. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 1. Д. 111.
9. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 1. Д. 138.
10. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 1. Д. 146.
11. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 1. Д. 162.
12. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 63. Д. 28.
13. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 63. Д. 30.
14. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 63. Д. 32.
15. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 63. Д. 33.
16. ГАВО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 81.
17. ГАВО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 123.
18. ГАВО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 140.
19. ГАВО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 178.
20. ГАВО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 193.
21. ГАВО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 217.
22. ГАВО. Ф. П-119. Оп. 3. Д. 95.
23. ГАВО. Ф. П-119. Оп. 3. Д. 119.
24. ГАВО. Ф. П-119. Оп. 3. Д. 144.
25. ГАВО. Ф. П-119. Оп. 3. Д. 145а.
26. ГАВО. Ф. П-119. Оп. 3. Д. 151.
27. ГАВО. Ф. П-119. Оп. 3. Д. 170.
28. ГАВО. Ф. П-119. Оп. 3. Д. 189.
29. ГАВО. Ф. П-495. Оп. 1. Д. 146.
30. ГАВО. Ф. П-495. Оп. 5. Д. 67.
31. ГАВО. Ф. П-495. Оп. 5. Д. 139.
32. ГАВО. Ф. П-503. Оп. 4. Д. 18.
33. ГАВО. Ф. П-503. Оп. 78. Д. 25.
34. ГАВО. Ф. П-791. Оп. 63. Д. 11.
35. ГАВО. Ф. П-791. Оп. 63. Д. 20.
36. ГАВО. Ф. П-791. Оп. 63. Д. 22.
37. ГАВО. Ф. П-791. Оп. 63. Д. 23.
38. ГАВО. Ф. П-791. Оп. 63. Д. 26.
39. ГАВО. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 76.
40. ГАИО (Государственный архив Ивановской области). Ф. П-327. Оп. 7. Д. 819.
41. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821.
42. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 938.
43. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 1006.
44. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 1133.
45. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 1170.
46. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 1273.
47. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 1455.
48. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М. А. Рыблова, Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина [и др.]; Южный научный центр Российской академии наук. Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.
49. Дунбинская Т. И. Проблема организации детского питания в Западно-Сибирском регионе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 70–73.
50. Дунбинская Т. И. Статистика эвакуированных и местных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник ТГПУ. 2011. № 13 (115). С. 46–51.
51. Исаев В. В. Эвакуированные детские учреждения Ленинграда в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны // Город на Неве в истории Алтая: люди и судьбы : монография / отв. ред. И. Н. Никулина. Барнаул, 2020. С. 92–116.
52. Колесникова А. А. Детские сады Московской области в дни войны // Дошкольное воспитание. 2015. № 2. С. 14–24.
53. Красножёнова Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Известия ВГПУ. 2012. № 3 (67). С. 36–39.

54. Лопсонова З. Б. Дошкольное образование в Республике Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 12. С. 27–32.

55. Мартыничук Т. А. Общественное дошкольное воспитание в Коми АССР: 1941–1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 2 (42). С. 105–112.

56. Михеенко К. А., Выборнова М. А. Детские дошкольные учреждения г. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4 (6). С. 32–33.

57. Ростов Н. Д. Помощь воинов-сибиряков детским образовательным учреждениям в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2012. № 5 (19). С. 160–163.

58. Соколова Ю. А. Государственное управление дошкольными учреждениями и детскими домами в РСФСР в годы Великой Отечественной войны // История российской государственности : доклады Междунар. науч. кон-ции. М. : Изд-во РГГУ, 2021. С. 419–425.

59. Филиппов Ю. В., Долматова А. А. Детские образовательные учреждения в тыловом городе Горьком (1941–1945 гг.) // Приволжский научный журнал. 2014. № 4. С. 288–292.

Functioning of preschool institutions during the Great Patriotic War (based on the materials of the Vladimir and Ivanovo regions)

I. S. Tryakhov¹, S. V. Tryakhov²

¹PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History,
Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletov.

Russia, Vladimir. ORCID: 0000-0001-6488-5205. Researcher ID: AAE-6529-2021. E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

²educator, kindergarten No. 30.

Russia, Vladimir. ORCID: 0000-0003-1638-3467. E-mail: svetlanatryahova@gmail.com

Abstract. The article examines the functioning of kindergartens and nurseries in the Vladimir and Ivanovo regions in the conditions of the Great Patriotic War. The sources for the study were the funds of the regional party committees of individual regions, as well as archival materials of a number of city committees of the CPSU (b). During the war, the regions received a considerable number of evacuated citizens together with their families, which required the accommodation of those who arrived, including in kindergartens and nurseries. Analysis of the documents shows that the quantitative growth of preschool institutions was directly related to the need to increase the number of labor, which was additionally recruited from women who had young children. The expansion of the network of children's institutions required finding premises for them, various equipment, furniture, as well as accelerated training of teaching staff. During the study of the issue, it was revealed that the greatest difficulties during the years of the war were the food problem. In addition, considerable difficulties were associated with providing the premises of kindergartens with fuel. Organizations designed to solve this issue did not cope well with it, and therefore the solution of the fuel problem fell on the staff of children's institutions, as well as the parents of the pupils. The author draws attention to the fact that departmental institutions were usually in better conditions compared to those that were subordinate to the People's Commissariat of Education, but there were exceptions here. The analysis of available sources shows that, despite the priority of preschool institutions in the order of supply according to the decisions of the central and regional authorities, in reality local supply organizations did not always pay them due attention.

Keywords: the Great Patriotic War, kindergarten, Soviet rear, food supply, fuel supply, pedagogical work.

References

1. Alekseeva V. V. *Organizaciya doshkol'nogo vospitaniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Organization of preschool education during the Great Patriotic War] // *V mire nauchnyh otkrytij* – In the world of scientific discoveries. 2015. No. 9 (69). Pp. 48–55.

2. Alekseeva V. V. *Razvitie doshkol'nogo obrazovaniya v Bashkirskoj ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Development of preschool education in the Bashkir ASSR during the Great Patriotic War]. Ufa. World of Printing. 2017. 191 p.

3. Al'bickij V. Yu., Baranov A. A., Sher S. A. *Ohrana zdorov'ya detej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Protection of children's health during the Great Patriotic War] // *Voprosy sovremennoj pediatrii* – Issues of modern pediatrics. 2020. No. 1. Pp. 12–19.

4. Balandina A. *"Fabrika po shlifovke": zachem Rossii detskie sady* ["Grinding factory": why Russia needs kindergartens]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/25/11997355.shtml> (date accessed: 01.11.2020).

5. SARF (State Archive of the Russian Federation). F. A-2306. Inv. 1. File 319.

6. SAVR (State Archive of the Vladimir region). F. П-116. Inv. 1. File 39.

7. SAVR. F. П-116. Inv. 1. File 76.
8. SAVR. F. П-116. Inv. 1. File 111.
9. SAVR. F. П-116. Inv. 1. File 138.
10. SAVR. F. П-116. Inv. 1. File 146.
11. SAVR. F. П-116. Inv. 1. File 162.
12. SAVR. F. П-116. Inv. 63. File 28.
13. SAVR. F. П-116. Inv. 63. File 30.
14. SAVR. F. П-116. Inv. 63. File 32.
15. SAVR. F. П-116. Inv. 63. File 33.
16. SAVR. F. П-118. Inv. 1. File 81.
17. SAVR. F. П-118. Inv. 1. File 123.
18. SAVR. F. П-118. Inv. 1. File 140.
19. SAVR. F. П-118. Inv. 1. File 178.
20. SAVR. F. П-118. Inv. 1. File 193.
21. SAVR. F. П-118. Inv. 1. File 217.
22. SAVR. F. П-119. Inv. 3. File 95.
23. SAVR. F. П-119. Inv. 3. File 119.
24. SAVR. F. П-119. Inv. 3. File 144.
25. SAVR. F. П-119. Inv. 3. File 145a.
26. SAVR. F. П-119. Inv. 3. File 151.
27. SAVR. F. П-119. Inv. 3. File 170.
28. SAVR. F. П-119. Inv. 3. File 189.
29. SAVR. F. П-495. Inv. 1. File 146.
30. SAVR. F. П-495. Inv. 5. File 67.
31. SAVR. F. П-495. Inv. 5. File 139.
32. SAVR. F. П-503. Inv. 4. File 18.
33. SAVR. F. П-503. Inv. 78. File 25.
34. SAVR. F. П-791. Inv. 63. File 11.
35. SAVR. F. П-791. Inv. 63. File 20.
36. SAVR. F. П-791. Inv. 63. File 22.
37. SAVR. F. П-791. Inv. 63. File 23.
38. SAVR. F. П-791. Inv. 63. File 26.
39. SAVR. F. П-1263. Inv. 1. File 7b.
40. SAIR (State Archive of the Ivanovo region). F. П-327. Inv. 7. File 819.
41. SAIR. F. П-327. Inv. 7. File 821.
42. SAIR. F. П-327. Inv. 7. File 938.
43. SAIR. F. П-327. Inv. 7. File 1006.
44. SAIR. F. П-327. Inv. 7. File 1133.
45. SAIR. F. П-327. Inv. 7. File 1170.
46. SAIR. F. П-327. Inv. 7. File 1273.
47. SAIR. F. П-327. Inv. 7. File 1455.
48. *Detstvo i vojna: kul'tura povsednevnosti, mekhanizmy adaptacii i praktiki vyzhivaniya detej v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Stalingradskoj bitvy) – Childhood and war: culture of everyday life, mechanisms of adaptation and survival practices of children in the conditions of the Great Patriotic War (based on the materials of the Battle of Stalingrad) / M. A. Ryblova, E. F. Krinko, T. P. Khlynina [et al.]; Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Volgograd. Publishing House of the Volgograd branch of the RANEP. 2015. 336 p.*
49. *Dunbinskaya T. I. Problema organizacii detskogo pitaniya v Zapadno-Sibirskom regione v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [The problem of organizing baby food in the West Siberian region during the Great Patriotic War (1941–1945)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Tomsk State University. 2011. No. 353. Pp. 70–73.*
50. *Dunbinskaya T. I. Statistika evakuirovannyh i mestnyh detskih uchrezhdenij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Zapadnoj Sibiri) [Statistics of evacuated and local children's institutions during the Great Patriotic War (on the materials of Western Siberia)] // Vestnik TGPU – Herald of TSPU. 2011. No. 13 (115). Pp. 46–51.*
51. *Isaev V. V. Evakuirovannye detskie uchrezhdeniya Leningrada v Altajskom krae v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Evacuated children's institutions of Leningrad in the Altai Territory during the Great Patriotic War] // Gorod na Neve v istorii Altaya: lyudi i sud'by : monografiya – The city on the Neva in the history of Altai: people and destinies : monograph / ed. by I. N. Nikulin. Barnaul. 2020. Pp. 92–116.*
52. *Kolesnikova A. A. Detskie sady Moskovskoj oblasti v dni vojny [Kindergartens of the Moscow region in the days of war] // Doshkol'noe vospitanie – Preschool education. 2015. No. 2. Pp. 14–24.*
53. *Krasnozhyonova E. E. Gosudarstvennaya politika po ohrane materinstva i detstva v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (na materialah Nizhnego Povolzh'ya) [State policy for the protection of*

motherhood and childhood during the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the materials of the Lower Volga region)] // *Izvestiya VGPU – News of VSPU*. 2012. No. 3 (67). Pp. 36–39.

54. Lopsonova Z. B. *Doshkol'noe obrazovanie v Respublike Buryatiya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Preschool education in the Republic of Buryatia during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Buryat State University*. 2012. No. 12. Pp. 27–32.

55. Martynchuk T. A. *Obshchestvennoe doshkol'noe vospitanie v Komi ASSR: 1941–1945 gg.* [Public pre-school education in the Komi ASSR: 1941–1945] // *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya – Herald of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*. 2017. No. 2 (42). Pp. 105–112.

56. Miheenko K. A., Vybornova M. A. *Detskie doshkol'nye uchrezhdeniya g. Kujbysheva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Preschool institutions of Kuibyshev during the Great Patriotic War] // *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya – New word in science: development prospects*. 2015. No. 4 (6). Pp. 32–33.

57. Rostov N. D. *Pomoshch' voinov-sibiryakov detskim obrazovatel'nym uchrezhdeniyam v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Assistance of Siberian soldiers to children's educational institutions during the Great Patriotic War] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. Tambov. Diploma. 2012. No. 5 (19). Pp. 160–163.

58. Sokolova Yu. A. *Gosudarstvennoe upravlenie doshkol'nymi uchrezhdeniyami i detskimi domami v RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [State management of preschool institutions and orphanages in the RSFSR during the Great Patriotic War] // *Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti : doklady Mezhdunar. nauch. kon-cii – The History of Russian statehood : reports of the International Scientific Conference*. M. Russian State University, 2021. Pp. 419–425.

59. Filippov Yu. V., Dolmatova A. A. *Detskie obrazovatel'nye uchrezhdeniya v tylovom gorode Gor'kom (1941–1945 gg.)* [Children's educational institutions in the rear city of Gorky (1941–1945)] // *Privolzhsnij nauchnyj zhurnal – Volga Scientific Journal*. 2014. No. 4. Pp. 288–292.